

Ян Луцзя сделал вид, будто не знает, что дочь толстяка, которую Ян Луцзя знал все это время, могла использовать только правила пространства и уж точно не правила времени. Он сделал вид, что это просто проскочило мимо его ушей, несмотря на то, что толстяк на мгновение застыл. "Где же мне тогда ее искать?" спросил Ян Луцзя, попивая эликсир из тыквы. Он не знал его специфического действия, так как он практически не влиял на его организм. Так было до сих пор. Тем не менее, он проигнорировал эти несвязные мысли и уставился на толстяка. "Не знаю, но я слышал, что она выполняет задание по подчинению банды в далеком городе", - ответил толстяк, придя в себя. "Если не возражаешь, можешь отправиться туда, чтобы найти ее. Если случится что-то плохое, я не смогу спокойно смотреть на то, как она пострадает". "Хорошо", - невозмутимо ответил Ян Луцзя.

Затем он направил свою ментальную силу на поиск всех закоулков в комнате сектантов, но, похоже, ничего подозрительного не обнаружил. Однако когда его ментальная сила достигла дна, он увидел большую темную тюрьму, в каждой камере которой сидело по несколько человек, почти без одежды и с закованными в цепи руками. Только лампы, прикрепленные к каждой из двух камер, освещали мрачное место. "Неужели здесь осуждают преступников секты? Тогда почему они хватают только этих женщин? Почему я не вижу ни одного мужчины?". подумал он. С этими словами он попрощался с толстяком и исчез из поля зрения. Когда его уже не было, толстяк достал что-то из своего пространственного кольца. Это был синий жетон с начертанными на его поверхности шкалами.

Хотя Ян Луцзя уже попрощался с ним, он все еще оставался над камерой, скрывая свое присутствие от посторонних глаз. Он был удивлен, когда у толстяка оказалось пространственное кольцо, точно такое же, как и те, которыми он подписывался с Фортунием раньше. Однако он не стал выбирать их, потому что они были ему просто неудобны, особенно с учетом места хранения Фортуниева; он лишь отдал несколько штук Лонг Гуану и Фэн Хуану. Что касается Линь Диюя, то для него стало неожиданностью, когда его ученик был насильно вознесен. Несмотря на это, он заметил, что пространственные кольца в этом мире должны быть обычным явлением, так как эта часть Да Шикуна была явно самой слабой.

Поскольку люди низших сфер не знали правил, они не смогли бы использовать пространственные кольца. Для того чтобы открыть пространственное кольцо или использовать его, не нужно было использовать правила пространства. Достаточно было быть на более высоком уровне культивирования, чтобы пробить правила, ограничивающие их в знании того, что находится внутри кольца. Однако это относилось только к пространственным кольцам низкого уровня. Ян Луцзя знал, что пространственные кольца различались по общей площади, вмещающей то, что хотел поместить в них владелец. Другими словами, они ранжировались по таким признакам. * В северо-западной части Да Шикуна Святой Император Дворца Святого Света все еще размышлял о юноше, которого он когда-то лично нанял из-за его талантов и в итоге выгнал, потому что тот не придерживался своих принципов Святого Принца.

Шэн Ао, несомненно, был самым талантливым из всех, кого он когда-либо нанимал, даже более чудовищным, чем он сам, с точки зрения таланта. Он даже относился к нему как к собственному сыну. Увы, небеса не могли допустить, чтобы в мире существовала такая аномалия. Он даже подумал, что небеса замышляют против Шэн Ао. Однако они ничего не могли поделать. Однако в этот день он только нахмурился, почувствовав слабую ауру смерти, исходящую из его собственного Дворца Святого Света. Поэтому он созвал на аудиенцию всех старейшин Высших Святых и обсудил с ними то, что он почувствовал. "Я уверен, что почувствовал это. А вы или ваши ученики имели какие-либо контакты с нежитью?" - спросил он, сидя на своем троне со светящейся короной на голове. Император Святого Света имел вид безумно красивого бессмертного, сошедшего с небес. Однако из-за лысой головы, посвятившей себя изучению светлых и святых писаний, его обаяние уменьшилось.

Тем не менее, не это имело значение. Напротив, именно его база культивирования позволила ему взлететь ввысь и стать наравне с другими сильнейшими Святыми Императорами из других дворцов. "Я не хочу повторяться...", - сказал он, и в его голосе прозвучал приказ, присущий императору. * Незаметно Ян Луцзя подошел к самой нижней части самой высокой сабли среди пяти сабель, возвышавшихся в секте. Когда он посмотрел на дверь, в которую редко кто из учеников осмеливался войти, это усилило мысль о том, что его подозрения были не беспочвенны. "До сих пор я не видел ни одного из учеников толстяка, хотя знаю его уже несколько дней". Учитывая, что в то время он, как жирная пиявка, пытался подобраться к Ян Луцзя, он должен был представить ему своих учеников и, возможно, попросить его немного потренировать их, учитывая, что он был очень сильным, даже более сильным, чем сам толстяк.

Даже если бы он сказал, что все они идут на задание, Ян Луцзя не захотел бы в это поверить. Учитывая, насколько сильным стал его разум, инстинкты кричали о том же - что-то определенно не так. Наблюдая за учениками, он заметил, что все они в основном были мужчинами. Среди них было лишь несколько женщин. Даже когда он пытался заглянуть в другие помещения, все оставалось по-прежнему. Он решил, что эти девушки в подземном помещении, похожем на тюрьму, должны быть как-то связаны с этой странностью. Поэтому он решил спуститься туда. Однако, когда он переступил порог большой двери, его остановил разговор нескольких учеников. "Эй, это правда? Слухи о том, что мастер секты принимает только талантливых учениц?" - спросил один из учеников, одетый в форму нового ученика. Ян Луцзя остановился на месте и решил подойти к этим ученикам.

"Тсс! Потихе! Если старейшины услышат тебя, то тебя точно казнят на месте. На прошлой неделе одного ученика убили только за то, что он вскользь заговорил об этом, так что лучше держи язык за зубами", - предупредил старший ученик.